

ства позволяет говорить о том, что один и тот же внешний вид изделия может охраняться одновременно и как объект авторского права, и как промышленный образец.

Решением данной проблемы могло бы стать положение о неприменении авторского права в сфере действия права на промышленный образец.

Патентообладатель вправе использовать промышленный образец по своему усмотрению, если это не нарушает прав других лиц [2, ч. 2 п. 1 ст. 8]. Таким образом законодатель ставит возможность осуществления исключительного права на промышленный образец в зависимость от соблюдения других прав, в том числе и авторских.

Важно помнить, что в случае, когда лицо становится патентообладателем на основании того, что право получения патента ему было передано автором, ему необходимо в этом договоре оговаривать право использования произведения автора в качестве промышленного образца.

Таким образом, существует необходимость четкой регламентации соотношения авторских прав и прав на промышленный образец, охраняемый патентом.

Литература

1. Лосев, С. С. Промышленный образец как объект интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2017 г. № 88-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

К проблеме правового опосредования отношений по профессиональному обучению работников

*Апенюк А. Г., маг. юр. наук,
асп., мл. науч. сотрудник НЦЗПИ,
науч. рук. Чичина Е. В., канд. юр. наук, доц.*

В трудовом праве высказывались различные идеи по вопросу форм опосредования отношений по профессиональному обучению. Большинство авторов выделяет ученический договор. Так, данная форма традиционно рассматривалась в советском законодательстве, а также в международных правовых актах как основание возникновения правоотношений по профес-

сиональной подготовке или переподготовке, осуществляемых непосредственно на производстве.

Помимо ученического договора в юридической литературе можно встретить договор о повышении квалификации. В Трудовом кодексе Республики Молдовы от 28 марта 2003 г. № 154-XV [1] выделяют договор о непрерывной профессиональной подготовке. В. И. Кривой писал о трудовом договоре с условием предварительного обучения у нанимателя, а также учебно-трудо-вой договор [2].

Как мы видим, подходы к правовому опосредованию ученических отношений различны. В некоторых странах, в зависимости от определенных условий, отношения по профессиональному обучению могут оформляться ученическим договором либо договором о непрерывной профессиональной подготовке, например, в Молдове. При этом, если обратиться к анализу предлагаемых форм, можно отметить их общие признаки. Одно лишь различие состоит в том, направлено ли обучение на профессиональную подготовку, переподготовку или повышение квалификации. Ряд авторов полагает, что предметом ученического договора являются только профессиональная подготовка и переподготовка. Другие включают в предмет ученического договора наряду с профессиональной подготовкой и переподготовкой повышение квалификации работников. По нашему мнению, указанный аспект должен быть в обязательном порядке учтен при рассмотрении данной проблематики. Ведь действительно, если мы говорим о профессиональной подготовке или переподготовке, мы предлагаем получение совершенно новых знаний, в силу чего процесс обучения на производстве будет коренным образом отличаться от повышения квалификации, при котором работник будет лишь углублять уже имеющиеся знания. Данный вопрос имеет ценность, поскольку в большинстве своем обязательность осуществления профессионального обучения определяется самостоятельно нанимателем (ст. 220-1 ТК) (на указанный счет в юридической литературе встречаются различные позиции). В силу чего справедливо возникает вопрос о том, что повышение квалификации как вид профессионального обучения не требует такого же подхода в правовом опосредовании как иные виды (профессиональная подготовка и переподготовка).

Как справедливо отмечала Е. В. Мотина «Необходимость правовой регламентации ученического договора вызывается тем, что применение этого соглашения не является редким правовым явлением, а практика весьма разноречива. На некоторых предприятиях такие отношения оформляются в виде договора, именуемого трудовым договором (соглашением) или договором ученичества. Полагаем, что последнее название наиболее полно отражает суть возникающих правоотношений» [3].

Бесспорно, вопрос правового опосредования ученических отношений давно назрел в Республике Беларусь. Анализ трудового законодательства зарубежных стран и международных актов показал, что в большинстве случаев используется ученический договор.

В настоящее время в законодательстве о труде Республики Беларусь отсутствует легальное определение термина «ученический договор». Практика юридического оформления отношений по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации весьма разнообразна и неоднородна. Существующий в ряде государств подход к заключению специальных учебно-трудовых (ученических и т.д.) договоров с субъектами, ищущими работу, не отвечает текущему состоянию правового регулирования в Республике Беларусь указанных отношений. Действующие нормы обязывают оформлять с таким лицом трудовые отношения, а уже после направлять его на профессиональное обучение. На практике же условия об ученичестве включаются в заключаемый трудовой договор (контракт), либо вовсе никак не оформляются. Выработка единой формы опосредования отношений по профессиональному обучению позволит сократить множество рисков, существующих в настоящее время в указанной сфере. В силу чего полагаем, что в самом общем виде можно сделать вывод о необходимости легального закрепления формы, посредством которой будут оформляться отношения между работниками и нанимателями при организации профессионального обучения. Используемый в ряде государств инструмент ученического договора может быть воспринят белорусским законодателем с учетом имеющихся у нас особенностей.

Литература

1. Monitorul oficial al Republicii Moldova. – 2003. – 162 с.
2. Кривой, В. И. Договоры о профессиональном обучении непосредственно у нанимателя / В. И. Кривой // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Тенденции развития наднационального нормативно-правового регулирования в ЕАЭС

*Баранов Д. А., маг. БГУ,
науч. рук. Краснобаева Л. А., канд. юр. наук, доц.*

Стремление к объединению различных государств в союзы, безусловно, носит позитивный характер для права в целом и отдельных государств в частности. Основой и катализатором развития наднационального права